

А. М. Ерохин [A. M. Erokhin],
Е. А. Авдеев [E. A. Avdeev],
М. Е. Ерохина [M. E. Erokhina]

УДК 323.2
DOI: 10.37493/2307-910X.2022.2.24

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЧЕРТЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ

RUSSIAN POPULATION OF THE NORTH CAUCASUS: SOCIOCULTURAL FEATURES IN THE VIEWS OF YOUNG PEOPLE

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Россия, г. Ставрополь, e-mail: a_erohin@mail.ru,

Аннотация

В статье на основе социокультурного подхода анализируются социокультурные черты русского населения Северного Кавказа. Эмпирические данные, раскрывающие оценки и представления русской и северокавказской молодежи, получены в ходе социологического исследования 2022 г. На социокультурный статус русского населения Северного Кавказа оказывает значительное влияние отрицательная миграционная и демографическая динамика, негативно воздействующая на темпы социально-экономического развития региона. По результатам исследования можно заключить, что социокультурные позиции русского населения Северного Кавказа на сегодняшний день характеризуется как относительно устойчивые. Это подтверждается и преобладающими у полиэтничной молодежи региона установками на межнациональное согласие и равенство социокультурных статусов всех народов Северного Кавказа. Сохраняющийся отток русских из северокавказских регионов обусловлен, прежде всего, социально-экономическими и демографическими факторами. Дальнейшая устойчивость социокультурных позиций русских напрямую зависит от темпов экономического и социокультурного развития Северного Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, русские, молодежь, социокультурные черты, социальное благополучие, социокультурный статус.

Abstract

The article, based on the sociocultural approach, analyzes the sociocultural features of the Russian population of the North Caucasus. Empirical data revealing the assessments and perceptions of Russian and North Caucasian youth were obtained in the course of a sociological study in 2022. The socio-cultural status of the North Caucasus Russian population is significantly affected by negative migration and demographic dynamics, which negatively affects the pace of socio-economic development of the region. According to the study the sociocultural positions of the Russian population of the North Caucasus today are characterized as relatively stable. This is also confirmed by the prevailing attitudes among the polyethnic youth towards interethnic harmony and equality of the sociocultural status of all the North Caucasus peoples. The continued outflow of Russians from the North Caucasian regions is primarily due to socio-economic and demographic factors. The further stability of the socio-cultural positions of Russians directly depends on the pace of economic and socio-cultural development of the North Caucasus.

Key words: North Caucasus, Russians, youth, sociocultural features, social well-being, sociocultural status.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43018 «Национальная политика СССР и ее влияние на современную этнополитическую ситуацию в представлениях молодежи Северного Кавказа»/ The research was funded by RFBR according to the project № 21-09-43018 «National policy of the USSR and its impact on the modern ethnopolitical situation in the views of North Caucasus youth»

Введение

Северный Кавказ является одним из наиболее значимых регионов страны. Специфика региона определяется его геополитической ролью, взаимодействием различных народов и культур, рядом экономических проблем и социально-политических противоречий. Обострение межэтнической конфликтности на фоне тяжелой социально-экономической и политической ситуации в 1990-е привело к ряду вооруженных конфликтов, волнам этнической миграции и всплеску насилия. В 2000-е гг. на Северном Кавказе происходит стабилизация, оживление экономической и культурной жизни, значительно снижается острота межэтнических противоречий. Несмотря на сохраняющийся в регионе значительный конфликтогенный потенциал, относительная стабильность Северного Кавказа сохраняется и сегодня.

Наиболее значимыми, зачастую конфликтными, являются противоречия между русским населением региона и северокавказскими народами в силу этнокультурных и религиозных различий. Исторически значение русских в регионе определялось тем, что они выступали проводниками русской культуры и российской государственности в регионе в имперский и советский периоды. Основными факторами, обусловившими ухудшение положения русских в постсоветский период, являлись дезинтеграционные процессы, связанные с распадом Советского Союза, глубокий социально-экономический кризис, ослабление государственной власти, приведшие к всплеску сепаратизма и национализма. В этот период начался масштабный и интенсивный отток русского населения, происходило снижение социально-статусных позиций русских в регионе. Многочисленное и достаточно влиятельное русское население в национальных республиках региона стало испытывать социально-психологический дискомфорт, с которым они не сталкивались в советское время. В этой связи социокультурный статус, миграционная и демографическая динамика русского населения Северного Кавказа становятся не только индикаторами стабильности этноконфессиональных отношений, но и факторами, оказывающими большое влияние на социальные, политические, экономические и культурные процессы, протекающие в регионе.

В статье на основе социокультурного подхода анализируются советские и постсоветские социальные трансформации русского населения Северного Кавказа. Эмпирические данные, полученные в ходе социологического исследования 2022 г., позволяют дополнить анализ социокультурных черт русского населения региона оценками и представлениями русской и северокавказской молодежи.

Обзор исследований по данной проблеме

Отечественная наука имеет развитую научную традицию исследований трансформаций социокультурных процессов российского общества. Большой вклад в исследования этногрупповых идентичностей россиян, их социокультурных оснований и направленности трансформаций, а также в разработку инструментария социологических опросов внесли многочисленные количественные исследования, проводившиеся коллективом ученых ФНИСЦ РАН [6], [7]. Изучению динамики ценностей россиян, анализ основных субъектов, влияющих на формирование ценностей, норм и направленность этнокультурных и этнополитических процессов внесли работы Ачкасова В. А., Горшкова М. К., Дробижевой Л. М., Петухова В. В., Татарко А. Н., Тишкова В. А. и др. [10], [8], [4]. Социальным изменениям в современной России, вызванным сменой поколений, социологическому подходу к анализу современной молодежи посвящено исследование Радаева В. В. [15].

Различные аспекты модернизации Северного Кавказа, особенности этномиграционных процессов и социокультурного уклада населения региона, социальным различиям между северокавказскими регионами и другими регионами России, практики национальной политики рассматриваются К. И. Казениным и Н. Ю. Силаевым [12], [11], [19], [18]. Исследования различных аспектов социокультурных процессов на Северном Кавказе активно проводятся И. В. Стародубровской [20]. Анализ трансформации социокультурного

статуса русских на Северном Кавказе в постсоветский период был проведен Г. С. Денисовой и В. П. Улановым [9]. Исследования геодемографической динамики русского населения республик Северного Кавказа, темпов сокращения русского населения по северокавказским республикам, роли в данном процессе естественной и миграционной составляющих принадлежат В. С. Белозерову и С. Я. Сущему [5], [21].

Описание и анализ

Рассмотрение социокультурных процессов предполагает соединение экономико-детерминистского и ценностного подхода, а также анализ исторического контекста советских и постсоветских социальных трансформаций русского населения Северного Кавказа. В рамках данного подхода происходит рассмотрение как экономических, так и духовных оснований формирования региональных сообществ как институционально-ценностных образований. Специфика социокультурного подхода по мнению Н. И. Лапина состоит в том, что он интегрирует основные характеристики человеческого бытия: человек и его взаимосвязь с обществом, тип культуры и социальности. Социокультурный подход связывает культурное и социально-экономическое измерения общественного бытия в единое целое [14, с. 4].

Анализ формирования социокультурных черт русского населения Северного Кавказа предполагает обращение к историческому, культурному, экономическому и этнодемографическому контексту. Продвижение русских на Северный Кавказ происходило в течение длительного исторического периода. Если в XVIII-XIX в. переселение русских происходило в рамках военно-колониационного освоения Северного Кавказа Российской империей, то в советский период оно было в большей степени связано с социально-экономическим развитием и модернизацией региона. Это время характеризовалось активным преобразованием всех сфер общественной жизни, при этом советская модернизация оценивается неоднозначно. Это и насильственная коллективизация, уничтожение традиционных религиозных основ, и форсированная индустриализация, развитие образования, культуры и социальной сферы. Центрами развития были города региона, в которых проживала значительная доля этнических русских. Городское население выступало основой промышленного производства, образования, науки и культуры. С распадом СССР начались обратные процессы, которые характеризовались деурбанизацией и деиндустриализацией, массовым оттоком высокообразованного и квалифицированного русского населения.

Характерной чертой советского периода было то, что процессы модернизации не разрушали некоторые традиционные основы российского общества, под них была подведена новая идеологическая база. По-прежнему подавлялся индивидуализм, возникли новые формы иерархичности и внешнего социального контроля. Проникновение советских социокультурных трансформаций было не везде одинаковым. Если города стали очагами социокультурной модернизации, то в сельских, особенно горных территориях базовые архаичные структуры традиционного общества по-прежнему являлись одной из основ общественной жизни. Особенности Северного Кавказа в рассматриваемый период были: низкая роль права, клановость, коррупция и традиционализм. В связи с полиэтничностью региона здесь достаточно высока конфликтогенность, носящая этнический, конфессиональный и территориальный характер. Советский период, исходя из оценок современных историков, рассматривается как эпоха формирования «нового» общества, в ходе которого разворачивается противодействие традиционных (архаичных) и государственных основ [3]. Становление такого общества усложнялось полиэтничностью региона, сложностью межэтнических и межконфессиональных отношений. Особенностью является то, что государственные основы ассоциировались с русской этнической культурой, что влияло на характер межэтнических отношений между русскими и северокавказскими народами. Межнациональные отношения можно было охарактеризовать как взаимодействие институтов советского государства, на основе русской культуры, с традиционными институтами самоорганизации северокавказских народов. Можно говорить о сформировавшемся на Северном Кавказе «многосостав-

ном обществе». Северный Кавказ — это регион, где наряду с административными границами субъектов РФ существуют границы сегментирующие территории по религиозному, языковому и этническому принципу. Наряду с этим можно говорить о достаточно высоком социокультурном единстве двух основных общностей — русской и северокавказской. Русские были носителями базовых государственных институтов, функционирование которых формировало в регионе общество современного типа [9, с. 30–31].

Северный Кавказ в постсоветский период переживает очередной этап трансформацию от традиционного общества к современному, что сопровождается целым рядом социальных явлений, таких как:

- незавершенный демографический переход, характеризующийся снижением смертности и достаточно высокой рождаемостью среди северокавказских народов, особенно на фоне среднероссийских значений, приводящей к росту населения национальных республик, высокой доли молодежи в его структуре. Усиливается конкуренция за ресурсы, внутренняя и внешняя миграция;
- продолжающееся разрушение традиционных социальных регуляторов, слабость и несформированность современных социальных норм, приводящее к аномии;
- дальнейшее развитие урбанизационных процессов, приводящих к перетоку сельского населения в города, изменяющих этнический состав городского населения и его социокультурный ландшафт;
- проявления межпоколенческого конфликта, носящего ценностный характер, которые приводят к постепенному разрушению традиционного этноконфессионального образа жизни среди молодежи.

Северный Кавказ, переживает болезненную трансформацию экономики, социальной сферы, образования, здравоохранения на основе новых рыночных механизмов. Динамика экономического и социального развития значительно отстает от среднероссийских показателей. Так среднегодовой рост валового регионального продукта в 2019 г. составил 2,6% на душу населения, такой же показатель был и в 2008 г. За 10 лет не произошло значительных изменений. Уровень безработицы превысил целевой показатель Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года более чем в два раза. По-прежнему средняя заработная плата значительно ниже среднероссийского уровня, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума не уменьшилась, сохраняется большая дотационность бюджетов субъектов СКФО РФ [20, с. 114].

В настоящее время экономическая и социокультурная модернизация Северного Кавказа носит незавершенный характер. Регион характеризуется низкими темпами социально-экономического развития по сравнению с соседними регионами Юга России. Отношение к русскому населению во-многом, зависит от конкретных этнополитических, социокультурных, административно-управленческих и социально-экономических условий конкретных полиэтнических территориальных сообществ, специфики обстоятельств и характеристик их развития.

Конфликтность межнациональных отношений в 1990-е гг. носила ярко выраженный характер и проявлялась, в том числе, в насильственных формах, а порой и приводила к вооруженным конфликтам. Они носили этнополитический характер и приводили к мобилизации этнических групп под националистическими лозунгами. Начиная с 2010-х гг. межнациональная конфликтность снижается, хотя в регионе сохраняется значительный этнополитический конфликтогенный потенциал, носящий латентный характер [1, с. 81–82]. В настоящее время конфликтность между этническими общностями в большей степени носит характер борьбы за различные ресурсы и приобретает комплексный характер. Это земельные конфликты и территориальные споры, соперничество в экономической сфере, борьба различных кланов местных элит за достижение высоких статусных позиций. Проявляется и конфликтность в области языка, исторической памяти и культуры. Наступила определенная стабилизация межнациональных отношений, федеральные и региональные органы власти

успешно профилируют, купируют конфликты и не допускают их эскалации. Важным фактором, снижающим конфликтотенциал является развитие экономики и социальной сферы региона, повышение уровня и качества жизни населения. Но по-прежнему уровень доходов населения по отдельным республикам Северного Кавказа составляет лишь 50-70% от общероссийских показателей. Хотелось бы отметить, что отставание регионов Северного Кавказа медленно сокращается. Так, за 2010–2018 г. номинальный среднедушевой доход в России вырос на 60 %, а в отдельных республиках – на 64–94% [17, с. 198, 221–229].

Важной социально-демографической особенностью населения Северного Кавказа является то, что в 2020-х гг. актором социально-политической жизни становится и молодежь, социализация которой происходила в условиях постепенной внутренней стабилизации страны. Молодые люди социально активны, интегрированы в глобальное инфокоммуникационное пространство, ориентированы на самореализацию и личностный успех. В будущем они станут определять содержание и направленность социально-экономического развития страны и региона. Сталкиваясь с консерватизмом старших поколений, региональных и муниципальных органов власти, молодежь может проявлять недовольство, неудовлетворенность состоянием и темпами социально-экономического развития, что является конфликтогенным фактором.

Одной из проблем Северного Кавказа является продолжающийся отток русского населения из региона, остановить который в настоящее время не представляется возможным [23, с. 53–54]. Число русских на Северном Кавказе, достигнув своего исторического максимума (первая половина 1970-х годов), начало сокращаться. За период 1970-1979 гг. оно упало с 1 436 тыс. до 1 412 тыс. человек. Общие миграционные потери русского населения региона к концу 1980-х гг. составили около 200 тыс. человек. Уменьшение русского населения совпадает со значительным демографическим приростом населения ряда северокавказских народов. К началу 1990-х гг. русские составляли лишь около 26% населения северокавказских республик. В это время прекратился прирост русских в городах, началась миграционная убыль русских горожан [5], [21, с. 116].

В 1990-е гг. произошел резкий отток русского населения из национальных республик региона, который составил более 310 тыс. человек, в основном пришедшийся на Чеченскую Республику (210 тыс. чел.) и Республику Дагестан (45 тыс. чел.). За этот период удельный вес русского населения сократился до 18%. В результате двух военных компаний в Чечне русское население уменьшилось до 25-30 тыс. человек, большинство которых проживало в сельской местности в надтеречных районах республики. Всероссийская перепись населения 2002 г. выявила в Грозном 5,3 тыс. русских жителей [22, с. 71]. Стабилизация социально-политических процессов и начавшееся экономическое развитие региона в начале XXI в. привела к снижению оттока русских за пределы Северного Кавказа. Политическая и социально-экономическая стабилизация России в этот период позволила существенно сократить масштабы оттока. Однако русская миграция с территории Северного Кавказа сохранялась и в 2000-е годы.

Изменение этностратификационной структуры населения региона, связанное со значительным снижением доли русского населения может привести к долговременным последствиям. Если в советский период индустриального развития в обществе доминировала этнокультурная группа, ставшая основой развития промышленности – преимущественно городское русское население, то в постсоветский период наблюдается тенденция к доминированию населения северокавказских народов, преимущественно сельского. Быстрое переселение сельского населения в города, которые стали вместо центров промышленного развития, центрами торговли и сферы услуг, привело к архаизации ряда сфер общественной жизни городов, возрождению этноклановых социальных отношений, структурированию населения по этническому принципу. Происходит возрастание роли национальных языков в общественной жизни, что приводит к снижению применения русского языка в процессе со-

циальных отношений в сообществах где в этнической структуре населения преобладают северокавказские народы, а также утрате ими «русского культурного кода», что способствует снижению статусных ролей русских в национальных республиках. Могут происходить изменения норм, ценностей и моделей социальной жизни полиэтничных сообществ, которые приведут к трансформации цивилизационных оснований идентичности в сторону ближневосточных исламских моделей.

Русское население является активным носителем базовых основ российской культуры, государственности, а также одним из ведущих акторов имплементации их в социокультурное пространство народов региона. Возвращение русских в регион — это сложная и проблемная задача, которая может быть решена только в рамках успешной модернизации экономики, социальной сферы и культурной жизни. Необходимо сделать Северный Кавказ привлекательным местом для жизни русского населения. Этому может поспособствовать и благоприятные природно-климатические условия, хорошо развитый санаторно-курортный и туристический кластер. Значимым по-прежнему является и развитие межнациональных отношений в русле доброжелательности, уважения к традициям и культурам других народов, формирование установок на сотрудничество и солидарность.

Социологическое исследование представлений полиэтничной молодежи о характерных чертах русского населения в регионе было проведено в феврале-марте 2022 г. Инструментарий опроса включал в себя перечневые, табличные, оценочные и открытые вопросы. Объектом опроса стали студенты в возрасте 18-24 года ведущих вузов Северного Кавказа, аккумулирующих в себе молодых людей, представителей всех субъектов СКФО: Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного аграрного университета и Ставропольского государственного медицинского университета (г. Ставрополь), Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск). Выбор в качестве объекта студенческой молодежи ведущих вузов Северного Кавказа обусловлен ее значительной долей в когорте молодежи 18-24 г. молодых людей, получающих высшее образование в регионе [16, с. 21] и ее ведущей ролью в формировании ценностных оснований идентичности в регионе в силу ее образованности и социально-политической активности. Выборка по полу составила 54% девушек и 46% юношей. Для анализа результатов исследования по этническому признаку, ответы на вопрос «Кем Вы считаете себя по национальности?» были объединены в две основные группы: русские; народы Северного Кавказа. В выборку вошло 50% русских, 40% северокавказских народов и 10% относящих себя к другим народам региона. Наличие среди опрошенных значительного числа молодых людей, приехавших на учебу из республик Северного Кавказа, позволяет экстраполировать результаты исследования на молодежь северокавказского региона. Разделение выборочной совокупности на этнических русских и тех, кто относит себя к северокавказским народам обусловлено одной из задач количественного исследования: выявление и сравнение сходств/различий представлений респондентов о роли русских в регионе. Всего было опрошено 1235 респондентов. Опрос проводился в онлайн формате.

Одним из важнейших социально-экономических факторов, определяющих положение русских на Северном Кавказе, является социальное благополучие русского населения. Его социальное благополучие является своеобразным индикатором, который включает в себя уровень потребления, степень социальной защищенности, возможности личностного успеха и самореализации [24]. Респондентам в ходе исследования было предложено ответить на вопрос: «Оцените по 5-ти балльной шкале социальное благополучие русских на Северном Кавказе на сегодняшний день» (совершенно не удовлетворительное — 1 2 3 4 5 — полностью удовлетворительное). Большинство опрошенных молодых людей (57%) оценили социальное благополучие русских положительно (оценки «4» и «5»), неудовлетворительно оценили лишь 7% (оценки «1» и «2»), удовлетворительно 36% (оценка «3»). Среди респондентов этнических русских значительно больше удовлетворительных оценок благополучия

и меньше положительных (рис. 1). Русские молодые люди оценивают свое социальное благополучие ниже, чем молодежь северокавказских народов.

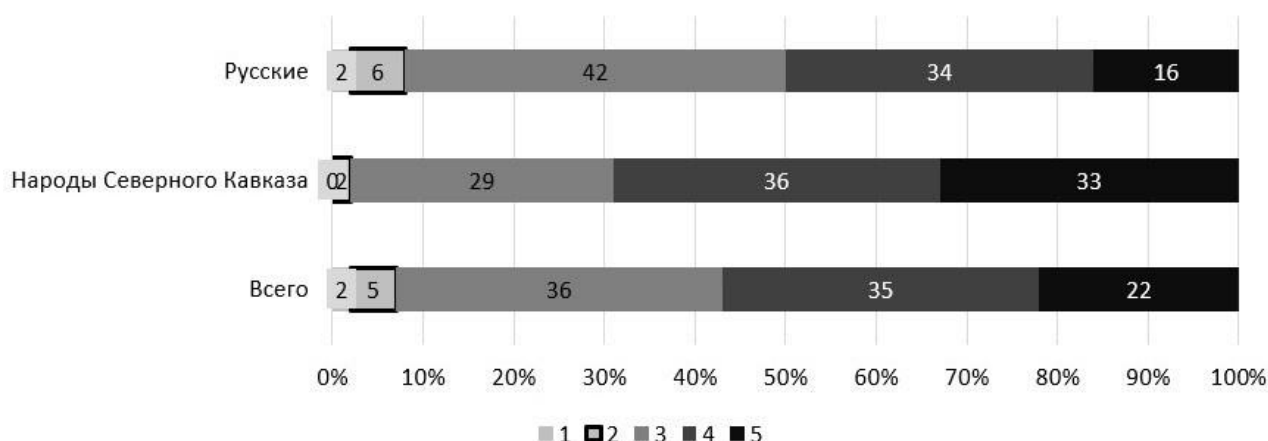

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените по 5-ти балльной шкале социальное благополучие русских на Северном Кавказе на сегодняшний день» (Совершенно не удовлетворительное — 1 2 3 4 5 — Полностью удовлетворительное) (СКФО, февраль-март 2022. N=1235, % от числа опрошенных)

Одной из тенденций, влияющей на темпы социально-экономического развития региона, является отток русского населения с территории Северного Кавказа. Он связан с низким уровнем жизни, проблемой безработицы, высоким уровнем коррупции, напряженностью в межнациональных отношениях и морально-психологическим дискомфортом. В связи с деиндустриализацией 1990-х гг. произошел массовый отток наиболее квалифицированных специалистов — представителей русского населения. Подавляющее большинство русских, покинувших республики Северного Кавказа, были представителями гуманитарной и технической интеллигенции — учителями, врачами, инженерами, научными работниками, специалистами в области высоких технологий. Например, была прекращена деятельность предприятий оборонно-промышленного комплекса в Дагестане, которые обеспечивали 80% экономики республики [13].

В качестве главных причин, способствующих оттоку русских из регионов Северного Кавказа, опрошенные молодые люди определили отсутствие перспектив для развития и самореализации (68%), бедность и безработицу в регионе (66%), а также клановость и коррупцию (56%). Менее значимыми для них являются напряженность в межнациональных отношениях (47%), чувство незащищенности и страх за свое будущее (43%), морально-психологический дискомфорт (42%). Лишь чуть более трети респондентов считает, что дискриминация по национальному признаку (37%) и угроза терроризма (36%) являются причинами оттока русских (рис. 2).

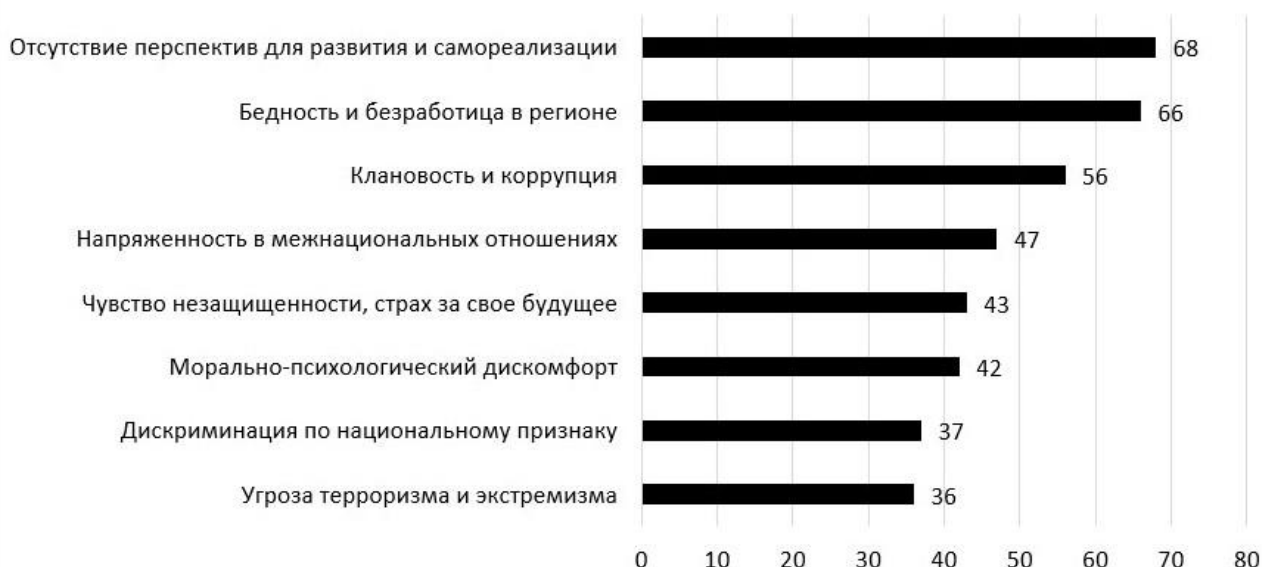

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Способствуют ли, по Вашему мнению, оттоку русских из регионов Северного Кавказа следующие причины?» (СКФО, февраль-март 2022. N=1235, % от числа опрошенных)

Существуют различия во взглядах респондентов на причины оттока русских из регионов Северного Кавказа в зависимости от этнической принадлежности. Русские по национальности в большей степени обеспокоены основными причинами оттока русских, чем респонденты, относящие себя к северокавказским народам. Наиболее значительны различия в обеспокоенности такими причинами оттока как напряженность в межнациональных отношениях, морально-психологический дискомфорт и дискриминация по национальному признаку (рис. 3). Русские молодые люди более чувствительны к этим проблемам в связи с этнической комплементарностью, дефицитом доверия и традиционных социальных связей.

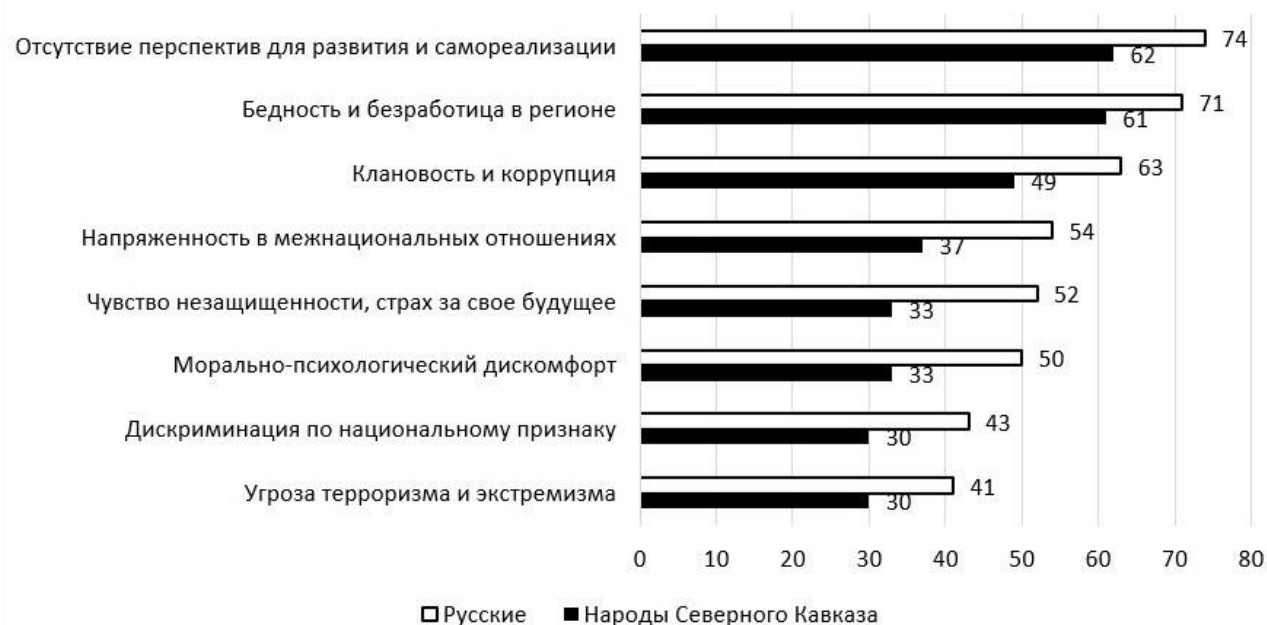

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Способствуют ли, по Вашему мнению, оттоку русских из регионов Северного Кавказа следующие причины?» (СКФО, февраль-март 2022. N=1235, % от числа опрошенных)

Несмотря на существенное улучшение этнополитической и социально-экономической ситуации на Северном Кавказе по сравнению с 1990-ми 2000-ми годами, отток русского населения из региона продолжается. Уменьшению русского населения в регионе способствует и отрицательная демографическая динамика, более высокая смертность и низкая рождаемость. Но при этом исследование показало, что у большинства (55%) опрошенных молодых людей снижение численности русского населения не вызывает беспокойства. Обеспокоенность этнических русских этой проблемой выше — 31% (ответы «да» и «скорее да»). Уровень обеспокоенности у респондентов, относящих себя к народам Северного Кавказа, значительно ниже — 9% (рис. 4). Можно предположить, что молодежь, не слишком обеспокоена социальными проблемами, не думает о среднесрочных и долгосрочных перспективах развития региона. Среди молодых людей значительны миграционные настроения.

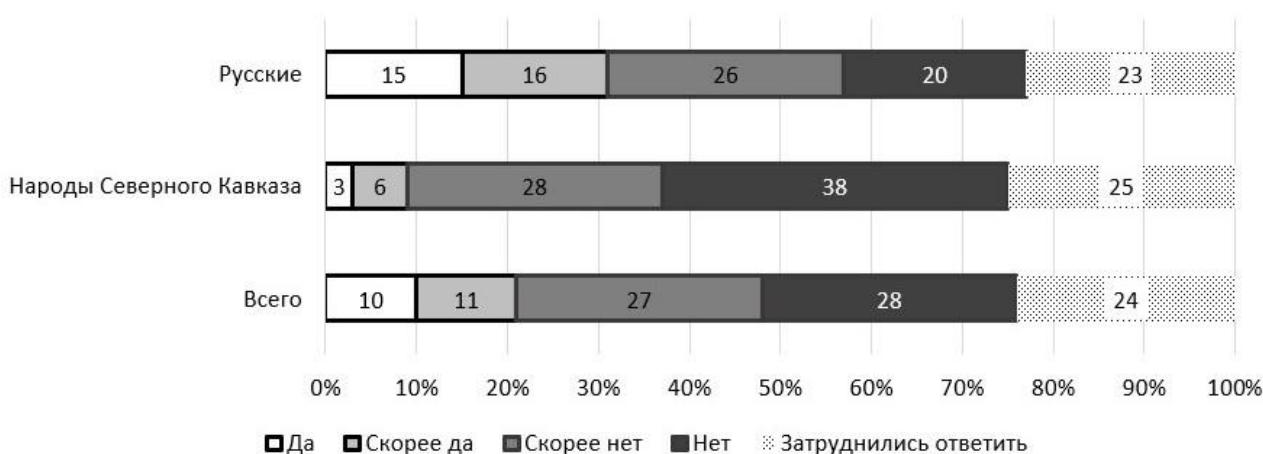

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Вызывает ли у Вас беспокойство уменьшение русского населения в регионах Северного Кавказа?» (СКФО, февраль-март 2022. N=1235, % от числа опрошенных)

Представления современной молодежи о роли русских в истории Северного Кавказа в силу их возраста формируются не с помощью собственного жизненного опыта, а на основе восприятия и рефлексии над социальной памятью, включающей опыт предыдущих поколений, его репрезентацию в СМИ и в социальных сетях. По мнению А. Ассман в сознании человека всегда совмещается память индивидуума, социальной группы, политической нации и память культуры [2, с. 17-19]. Важную роль при этом играют родители, учителя и среда, в которой молодые люди общаются. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Как в Вашей семье оценивается роль русских в истории Северного Кавказа?». Большинство опрошенных указали, что в их семьях роль русских оценивается положительно — 57% (ответы «положительно» и «скорее положительно»). Ответили, что оценивается отрицательно лишь 3% респондентов. Положительных оценок среди этнических русских 65%, а среди респондентов, относящих себя к северокавказским народам 50% (рис. 5). Можно утверждать, что в большинстве семей опрошенных молодых людей роль русских на Северном Кавказе оценивается положительно, отрицательных оценок практически нет.

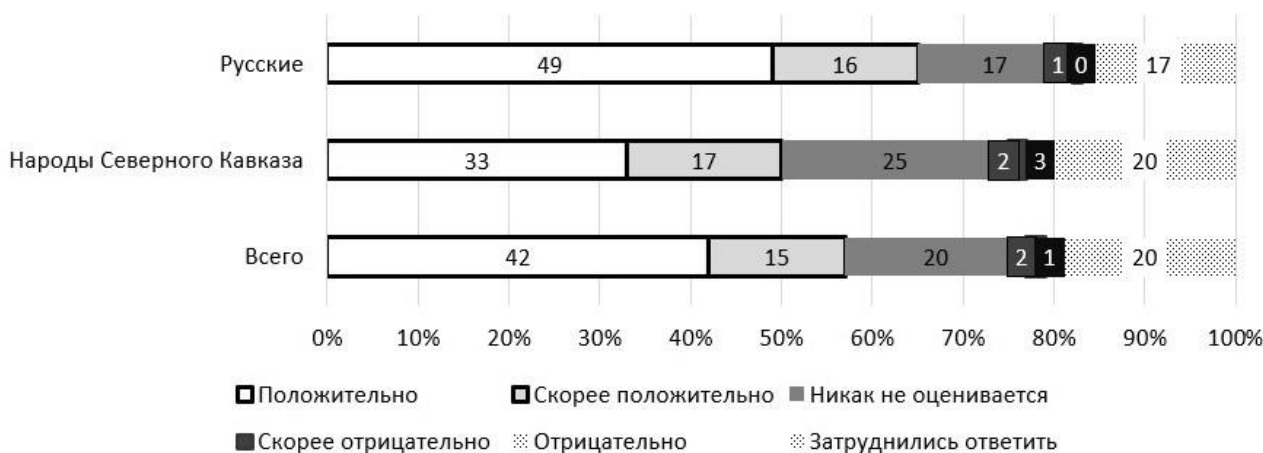

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как в Вашей семье оценивается роль русских в истории Северного Кавказа?» (СКФО, февраль-март 2022. N=1235, % от числа опрошенных)

Роль Интернета и сетевых сообществ в социализации современной молодежи значительная и продолжает возрастать. В этой связи и все большее значение приобретает исследование сетевого дискурса и его влияния на самосознание молодых людей. Отвечая на вопрос «В каком ключе, по Вашему мнению, освещаются роль и место русских в интернет-пространстве, блогосфере и социальных сетях?» 38% респондентов отметили, что освещается в позитивном ключе. По мнению 19% — никак не освещается. Лишь 7% указали, что освещается в негативном ключе. Значительных различий в ответах респондентов по этнической принадлежности не выявлено (рис. 6).

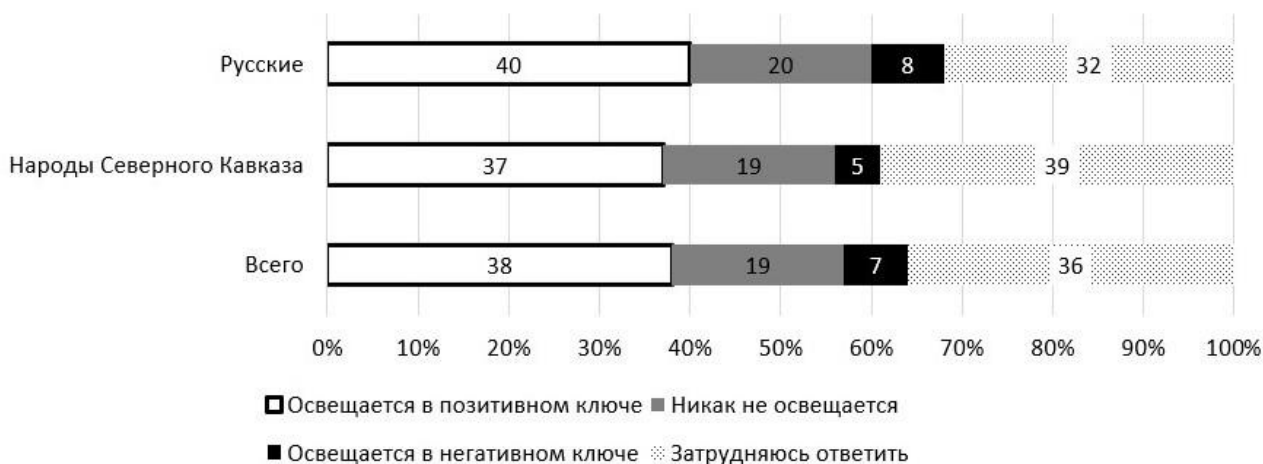

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «В каком ключе, по Вашему мнению, освещаются роль и место русских в интернет-пространстве, блогосфере и социальных сетях?» (СКФО, февраль-март 2022. N=1235, % от числа опрошенных)

Положение о русском языке как языке государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов РФ (статья 68, часть 1, Конституции РФ), основано на объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которой является РФ. Оно не умаляет достоинства других народов, не может рассматриваться как несовместимое с положениями Конституции Российской Федерации о многонациональном народе Российской Федерации (статья 3, часть 1), о равенстве прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от национальности

(статья 19, часть 2), о равноправии и самоопределении народов (преамбула)²⁰. Ослабление социального статуса русского народа будет способствовать созданию условий для межнациональных и межконфессиональных конфликтов и разрушению системы ценностно-смысловых координат российской идентичности. Актуальными являются представления молодежи региона о статусе русского населения на Северном Кавказе. Респондентам в ходе исследования был задан вопрос: «Как Вы считаете русских, проживающих на Северном Кавказе, это государствообразующий народ, один из основных народов региона, народ, исторически проживающий в регионе, народ не так давно пришедший в регион?». Ответы на вопрос показали, что формулировка «государствообразующий народ» не является для респондентов значимой характеристикой социокультурного статуса русского населения. Таковыми русских считают только 15% опрошенных. Одним из основных народов региона русских считают 38% респондентов, 16% — народом, исторически проживающим в регионе. При этом 47% русских респондентов считают русское население одним из основных народов региона, среди респондентов северокавказских народов таких 31%. Среди опрошенных молодых людей, относящих себя к северокавказским народам, 16% считают русских народом не так давно пришедшим в регион, среди русских таких 3%. Существуют различия в представлениях о русских, проживающих на Северном Кавказе по этническому признаку (рис. 7). Можно предположить, что государствообразующая роль русского народа в представлениях молодежи региона независимо от национальности не является значимой в ценностно-смысловом содержании российской идентичности.

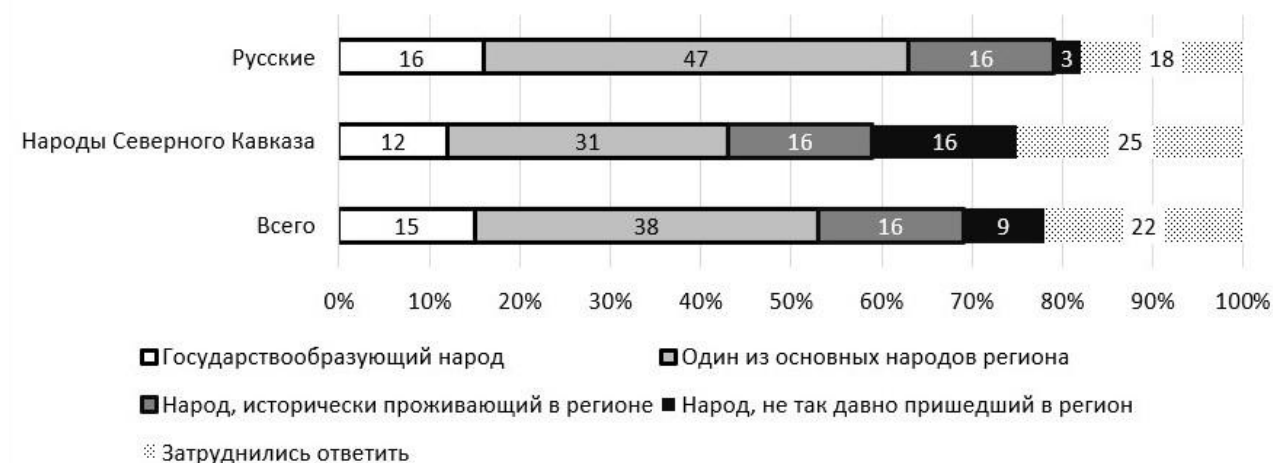

Рисунок 7. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете русских, проживающих на Северном Кавказе, это...?» (СКФО, февраль-март 2022. N=1235, % от числа опрошенных)

Одной из задач исследования было выявление культурно-ценностных характеристик русского населения Северного Кавказа. Респондентам было предложено выделить черты, присущие русским, проживающим на Северном Кавказе. Большинство респондентов считают, что русским присущи такие традиционные черты, как доброжелательность и открытость (80%), взаимопомощь и товарищество (74%), принятие традиций и культур кавказских народов (64%), стремление сохранить русскую культуру (58%). Не менее значимыми для большинства респондентов являются и современные черты, присущие русским: индивидуализм и личностный успех (72%), стремление к свободе и новизне (58%). При этом значимых различий в ответах респондентов по национальности не выявлено (рис. 8).

²⁰ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации... [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/03/17/ks-rf-popravki-dok.html>

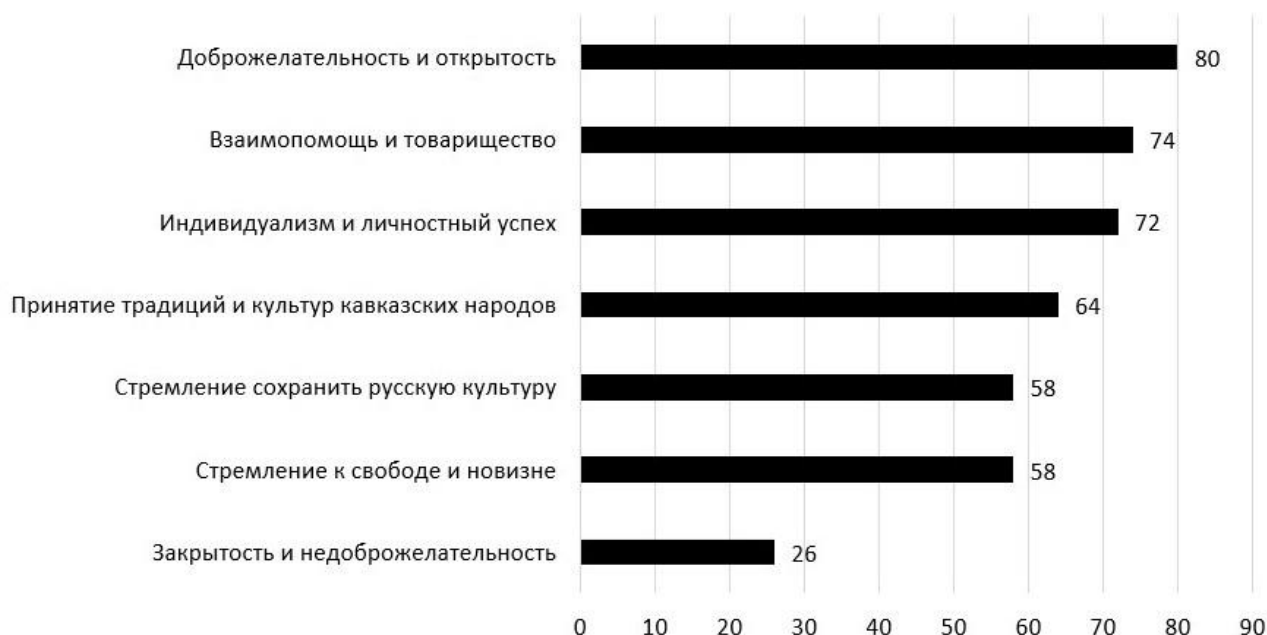

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, присущи ли русским, проживающим на Северном Кавказе, следующие черты?»

(СКФО, февраль-март 2022. N=1235, % от числа опрошенных)

О стабилизации межнациональных отношений, межнациональном диалоге и продолжающейся в регионе конвергенции социокультурных основ свидетельствует и характеристика респондентами русской молодежи, проживающей на Северном Кавказе. По мнению опрошенных больше всего характеризует русскую молодежь то, что она впитала часть культуры кавказских народов — 41%, а 25% считают, что она в большей степени стала носителем массовой культуры. Лишь 11% опрошенных считают, что она в большей степени носитель традиционной русской культуры. При этом то, что русская молодежь является носителем западных ценностей и массовой культуры, в большей степени отмечают респонденты русские по национальности, чем респонденты, относящие себя к северокавказским народам (рис. 9).

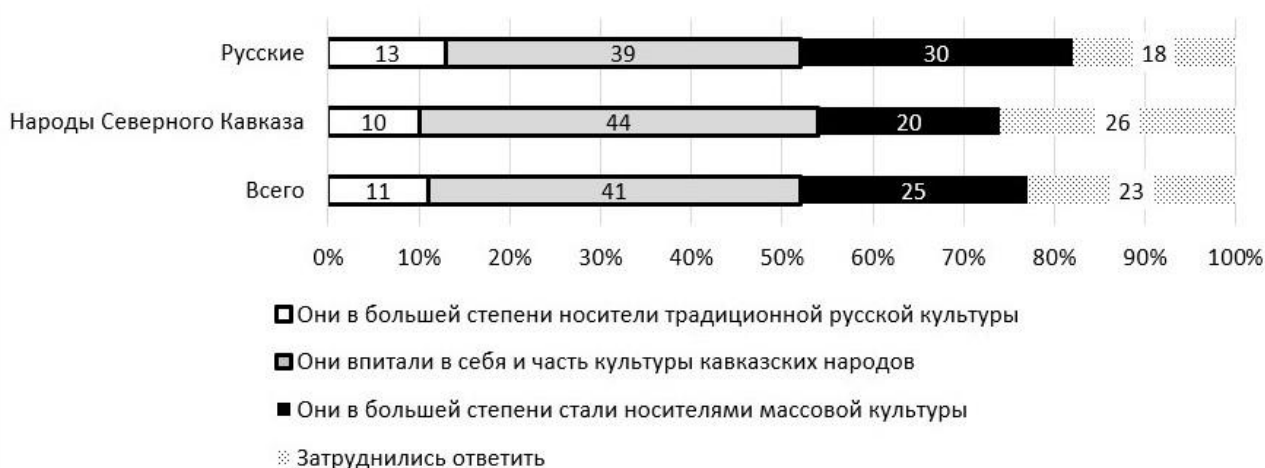

Рисунок 9. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, какая фраза лучше характеризует русскую молодежь, проживающую на Северном Кавказе?»

(СКФО, февраль-март 2022. N=1235, % от числа опрошенных)

Таким образом, в представлениях опрошенных молодых людей русская молодежь сочетает в себе как традиционные, так и современные социокультурные черты. При этом

важной характерной чертой большинства русской молодежи является принятие традиций и культур кавказских народов.

Заключение

Исторически русские на Северном Кавказе ассоциировались с российской государственностью и русской культурой. Это влияло на характер межэтнических отношений, социокультурный статус и самосознание русского населения. На роль и место русских на Северном Кавказе оказывает значительное влияние отрицательная миграционная и демографическая динамика, негативно воздействующая на темпы социально-экономического развития региона. Одним из важных социально-экономических факторов, влияющих на положение русского населения Северного Кавказа, является социальное благополучие русского населения, которое, по мнению респондентов, характеризуется положительно. При этом русские по национальности оценивают его уровень ниже, это способствует оттоку русского населения из региона. В качестве главных причин, способствующих оттоку русских из регионов Северного Кавказа, опрошенные молодые люди определили отсутствие перспектив для развития и самореализации, бедность и безработицу в регионе, а также клановость и коррупцию. Менее значимыми являются напряженность в межнациональных отношениях, чувство незащищенности и страх за свое будущее, морально-психологический дискомфорт.

Исследование показало, что у большинства опрошенных молодых людей снижение численности русского населения не вызывает беспокойства. Значимой характеристикой социокультурного статуса русского населения является то, что молодежь региона, независимо от национальности, считает русское население одним из основных народов, исторически проживающим в регионе. Несмотря на этнокультурные различия русского и северокавказских народов можно говорить о достаточно высоком социокультурном единстве двух основных общностей региона — русской и северокавказской. Это подтверждается и тем, что в семьях большинства респондентов, независимо от национальности, роль русских на Северном Кавказе оценивается положительно. В структуре российской идентичности полиэтнической молодежи региона преобладают установки на межнациональное согласие и равенство социокультурных статусов всех народов России.

Среди социокультурных черт, присущих русским на Северном Кавказе, респонденты, независимо от национальности, выделяют такие традиционные черты, как доброжелательность и открытость, взаимопомощь и товарищество, принятие традиций и культур кавказских народов, стремление сохранить русскую культуру. Не менее значимыми для большинства респондентов являются и современные черты, присущие русским, такие как индивидуализм и стремление к личностному успеху, свободе и новизне. Социокультурный статус русского населения Северного Кавказа на сегодняшний день можно охарактеризовать как относительно благополучный. Причины, способствующие снижению роли русских на Северном Кавказе, лежат прежде всего в социально-экономической и этнодемографической сфере. Дальнейшая устойчивость социокультурных позиций русских, уменьшение их оттока, напрямую зависят от темпов экономического и социокультурного развития страны и региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Рискогенные факторы в этнополитической сфере Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2018. № 4. С. 81–91. DOI 10.18522/2072-0181-2018-96-4-81-91
2. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение; 2014. – 328 с.
3. Ахиезер А. С., Давыдов А. П., Шпуровский М. А., Яковенко И. Г., Яркова Е. Н. Социокультурные основания и смысл большевизма. Новосибирск. 2002. – 610 с.

4. Ачкасов В. А. Северный Кавказ: многофакторность этнополитической напряженности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 1. С. 33-48.
5. Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ; 2005. – 304 с.
6. Горшков М. К. Российское общество в социологическом измерении // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 232-242. DOI: 10.31857/S0869587320030068
7. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020
8. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М. К. Горшков и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. - 384 с.
9. Денисова Г. С., Уланов В. П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов-на-Дону; 2003. – 352 с.
10. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9
11. Казенин К. И. Миграция северокавказского населения с гор на равнину: истоки разнообразия // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 1. С. 23-38.
12. Казенин К. И. Северный Кавказ: вызовы развития и поиск ответов на них // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 1. С. 5-6.
13. Коровин В. М. Кавказ без русских: удар с юга. М.: Родина; 2021. – 336 с.
14. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7., С. 3-11.
15. Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - 224 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1
16. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова. М.: НИУ ВШЭ; 2020. – 68 с.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. - 1204 с.
18. Силаев Н. Ю. "Кавказская специфика": теоретическое осмысление // Россия и АТР. 2017. № 4(98). С. 31-46.
19. Силаев Н. Ю. Этнические движения и муниципальная политика на Северном Кавказе. М.: МГИМО, 2020. - 328 с.
20. Стародубровская И., Казенин К., Ситкевич Д. Северный Кавказ: выбор стратегических ориентиров // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 3. С. 112-137. DOI 10.18288/1994-5124-2021-3-112-137
21. Суций С. Я. Русские в республиках Северного Кавказа — рубежи геодемографического отступления (первая половина XXI века) // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 3. С. 115-140.
22. Суций С. Я. Русское население городов Северного Кавказа: демографическая динамика XIX – начала XX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 4 (41). С. 66-73.
23. Суций С. Я. Северный Кавказ. Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI в. М.: Ленанд, 2013. - 428 с.
24. Weber K. Promoting Individual Well-Being, Increasing Social Welfare, and Securing Genetic Diversity Simultaneously: It Is a Matter of Degree // American Journal of Bioethics. 2015. V. 15. No. 6. Pp. 36-37.

ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алексей Михайлович Ерохин, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 55017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. e-mail: a_erohin@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7381-5372>

Aleksey M. Erokhin, Doctor of Social Science, professor, Head of the Department of Philosophy, The North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation, e-mail: a_erohin@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7381-5372>

Евгений Александрович Авдеев, кандидат философских наук, доцент кафедры философии СКФУ, 55017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, e-mail: ewg.avdeev@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

Evgenij A. Avdeev, Candidate of Philosophical Science; Associate Professor of the Department of Philosophy, The North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation, e-mail: ewg.avdeev@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

Мария Егоровна Ерохина, аспирант кафедры философии ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 55017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, e-mail: meerokhina@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8015-3434>

Maria E. Erokhina, postgraduate student of the Department of Philosophy, The North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation, e-mail: meerokhina@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8015-3434>

Дата поступления в редакцию: 12.03.2022

После рецензирования: 23.04.2022

Дата принятия к публикации: 13.06.2022